

ЖАС ҒАЛЫМДАР ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

ҒТАХР/МРНТИ/IRSTI 03.09.03
ӘӨЖ/УДК/UDS 96 (74)

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.89.2.030>

Береснев А.Т. *¹

¹докторант PhD 1 курса, Казахский Национальный педагогический университет имени Абая.
e-mail: alex_bersen98@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-6227-2965>

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ВАРВАРИЗАЦИИ НА ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РИМСКОЙ АРМИИ IV в. н.э.

Аннотация

В статье рассматривается процесс влияния варваризации на боевое состояние позднедеримской армии в период IV в. н.э. Актуальностью исследования выступает дискуссионный вопрос о характере влияния варваризации на проблему боевого состояния и эффективности позднедеримских войск. Целью исследования является анализ боевого состояния римской армии Поздней античности, сложившегося на момент IV в. н.э. и изучение причин, вызвавших от римских правителей привлечения широкого контингента варваров в состав легионов. Работа опирается, главным образом, на анализ и синтез содержания материалов письменных источников позднедеримских авторов, освещающих данные о боевом состоянии легионов IV в. н.э. В результате исследования, авторы пришли к выводу, что боевое состояние римской армии в период IV в. н.э. в условиях широкого преобладания варварского элемента не привело к значительным проблемам и ослаблениям боевого состояния, а скорее являлось ответным вызовом на уже существующие проблемы внутри Римского государства, стремившегося сохранить боевой потенциал. Содержание информации из статьи может применима для ученых, занимающихся проблемой военного искусства римской армии эпохи Домината.

Ключевые слова: варваризация, романизация, позднедеримская армия, варвары, период Домината.

А.Т. Береснев *¹

¹ I курс PhD докторанты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті.,
Қазақстан, Алматы, e-mail: alex_bersen98@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-6227-2965>

ВАРВАРИЗАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТІҢ Б.З. IV ҒАСЫРЫНДАҒЫ РИМ АРМИЯСЫНЫҢ
ӘСКЕРІ ӘЛЕУЕТІНЕ ӘСЕРІ

Аңдатпа

Мақалада варваризацияның б.з. б. IV ғасырдағы кейінгі Рим армиясының жауынгерлік жағдайына әсер ету процесі қарастырылады. зерттеудің өзектілігі-варваризацияның жауынгерлік жағдай проблемасына және кейінгі Рим әскерлерінің тиімділігіне әсер ету сипаты

туралы пікірталас мәселесі. Зерттеудің мақсаты-Б.З. IV ғасырында қалыптасқан ежелгі Рим армиясының жауынгерлік жағдайын талдау және Рим билеушілерінен легиондардың құрамына варварлардың кең контингентін тартуға себеп болған себептерді зерттеу. Жұмыс негізінен IV ғасырдағы легиондардың жауынгерлік жағдайы мен ішкі құрылымы туралы мәліметтерді қамтитын кеш римдік авторлардың жазбаша дереккөздерінің материалдарының мазмұнын талдауға және синтездеуге негізделген. зерттеу нәтижесінде авторлар б. з. IV ғасырдағы Рим армиясының жауынгерлік жағдайы туралы қорытындыға келді. варварлық элементтің кең таралуы жағдайында бұл айтарлықтай проблемалар мен жауынгерлік жағдайдың әлсіреуіне әкелмеді, керісінше сыртқы саяси қауіптер аясында жауынгерлік әлеуетті сақтауға ұмтылған Рим мемлекетінің ішіндегі бұрыннан бар проблемаларға жауап болды, ал варварлар арасынан шыққан легионерлердің өздері римдіктер тарапынан кері ассимиляцияға ұшырады. Мақаладағы ақпараттың мазмұны доминат дәуіріндегі Рим армиясының әскери өнерін зерттеу мәселесімен айналысатын ғалымдарға қатысты болуы мүмкін.

Кілт сөздер: варваризация, романизация, кеш Рим әскері, варварлар, Доминат кезеңі.

A.T. Beresnev *¹

¹PhD student of the 1st year, Kazakh National Pedagogical University named after Abai.a.

e-mail: alex_bersen98@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0004-6227-2965>

THE INFLUENCE OF THE PROCESS OF BARBARIZATION ON THE MILITARY POTENTIAL OF THE ROMAN ARMY OF THE 4TH CENTURY AD

Abstract

The article examines the process of the influence of barbarization on the fighting condition of the late Roman army in the period of the IV century A.D. The relevance of the study is the debatable question of the nature of the influence of barbarization on the problem of the fighting condition and effectiveness of the late Roman troops. The purpose of the study is to analyze the combat state of the Roman army of Late antiquity, which developed at the time of the 4th century AD and to study the reasons that caused the Roman rulers to attract a wide contingent of barbarians to the legions. The work is based mainly on the analysis and synthesis of the content of written sources by late Roman authors, covering data on the combat condition of the legions of the IV century AD. As a result of the study, the authors came to the conclusion that the combat condition of the Roman army in the period of the IV century A.D., in conditions of a wide predominance of the barbarian element, did not lead to significant problems and weakening of the combat condition, but rather was a response to existing problems within the Roman state, striving to preserve combat potential. The content of the information from the article may be applicable to scientists dealing with the problem of the military art of the Roman army of the Dominant era.

Key words: Barbarization, Romanization, Late Roman army, barbarians, the Dominant period.

Введение. На сегодняшний день в научном сообществе одну из ключевых проблем упадка общего боевого и морального состояния римской армии в период Домината выделяют возрастающее количество варваров, что предопределило в дальнейшем применение традиционных аспектов римского военного дела, именуемый как «варваризация». По некоторым сообщениям, уже в начальный период Принципата уже становился актуальным вопрос актуальности увеличения контингента войск с подчиненных территорий в состав легионов, что имело частичное осуществление, которое определилось тем, что римская власть стала уже предоставлять гражданство солдатам вспомогательных подразделений, уже несшие

службу в римских частях [1, с. 509]. Некоторые исследователи указывает также, что Октавианом Августом было разрешено вступать в легионы вольноотпущенным рабам [2, с. 27]. Тем не менее, до III века широкий призыв с составы легионов населения из подчиненных провинций был довольно редким явлением. В большинстве случаев полководцы не имели недостатка в добровольном наборе в легионы самими римлянами, а принудительные меры являлись редким исключением.

Истоком проблемы варваризации в период Домината является кризисная ситуация в период III в. н.э., которая требовала от военачальников возвращающего численного состава, в том числе и за пределами римских территорий, которая позволяла в быстрые сроки пополнить войска, что не являлось уникальным случаем для данной кризисной ситуации. По мере того как организация и стратегии римской армии менялись, император Диоклетиан официально ввел новую систему воинской повинности. Необходимость создания системы воинской повинности иногда возникала этот факт использовался учеными для обоснования того, что империи становилось все труднее набирать солдат, правители империи все чаще уделяли внимания в сторону варваров.

Традиционно считается, что данный процесс изменил боеспособность легионов к началу правления императора Диоклетиана, заключавшийся, в первую очередь тем, что подобные набранные рекруты не имели должному уровню боевой выучки, крайне низкую дисциплину и низкий уровень доверия к таким солдатам со стороны высшего и низшего офицерского звена. Основываясь на письменных источниках, в научном сообществе сложилось утверждение, что ученые в IV и V вв. Римская империя стала в значительной степени полагаться на рекрутов иностранного, варварского происхождения для обороны своих земель. В результате этого, к началу V века армия состояла почти исключительно из варваров. Поскольку они были более лояльны к своим командирам-варварам, чем к римскому императору, то боевой потенциал римлян на Западе ослаб, что в конечном итоге привело к исчезновению Западной римской империи [3, с. 437]. Целью настоящего исследования является анализ военного состояния римской армии в период IV в. в условиях варваризации армии и определения причин, побудивших римлян к увеличению численного состава варваров на службу в легионах, вызвавших от римских правителей п широкого контингента варваров в римскую армию. Настоящее исследование утверждает, что присутствие варваров не было призвано ослабить имперский военный потенциал, скорее, в статье будет утверждаться, что приток варварских контингентов способствовал выживанию империи и в конечном итоге заложил основы для формирования ядра вооруженных сил, которые служили раннесредневековым варварским правителям.

Материалы. Перед рассмотрением влияния процесса «варваризации» на вооружённые силы позднеримского государства следует отдельно остановиться на комплексе письменных источников, послуживших базой для настоящего исследования. Совокупность этих источников целесообразно классифицировать по трём основным направлениям: повествовательные исторические сочинения, специализированные военно-административные трактаты и правовые документы.

К первой группе относятся произведения авторов периода Поздней Римской империи и ранневизантийской эпохи, в которых содержатся описания военной организации, этнического состава войск и роли варварских контингентов. Особое значение в данном контексте имеют сочинения Аммиана Марцеллина, Флавия Вегетия Рената, Зосима и Лактанция, предоставляющие ценные сведения о включении варварских народов в структуру римской армии и особенностях их службы [4, 5, 6, 7].

В Группу специализированных военных трактатов относятся два значимых произведения: 1) Справочник *Notitia Dignitatum* - этот документ представляет собой полное описание гражданской и военно-административной иерархии как в Восточной, так и в Западной

Римской империи [8]. Он был создан приблизительно в 386–394 годах. Несмотря на то, что в начале V века в него вносились некоторые корректировки, касающиеся управления Западной империей, а сведения о численном составе восточной армии считаются наиболее достоверными “Notitia Dignitatum” имеет исключительное значение, поскольку Он является единственным сохранившимся документом, подробно описывающим военную структуру всей империи. 2) Ранневизантийский военный трактат VI в. «Стратегикон», создание которого приписывают эпохе правления императора Маврикия, содержит ценную информацию [9]. Несмотря на позднее время его составления, считается, что содержащиеся в нем данные позволяют реконструировать внутреннее состояние военных дел и административное положение в более ранние периоды.

Среди юридических источников стоит выделить императорские законодательные акты. Уцелевшие фрагменты законов, принятых Константином Великим и Валентианом I, а также положения Кодекса Феодосия, дают возможность проследить внутренние процессы и реформы, которые проводились римскими правителями [10]. Целью этих мер было поддержание необходимой боеспособности позднеримских вооруженных сил.

Косвенным источником, отражающий, социальный состав, влияние варваризации и моральный состав легионов, можно выделить письма раннехристианского богослова Иеронима Стридонского, который сквозь призму нарождающейся христианской этики оставлял оценки на реалии позднеримской армии [11].

Таким образом, совокупность письменных источников, несмотря на частые сложности в установлении дат, интерпретации материала, дают возможность восстановить реконструкцию деталей, связанных с вооружением и тактикой в указанный период.

Методы и приемы исследования.

В исследовании следующие исторические методы. Метод источниковедческого анализа позволил выявить сущность отношений римских военных элит к варварам в составе позднеримских легионов, проследить их развитие и определить характер изменений. Историко-генетический метод применялся для выявления предпосылок в способах организации комплектования армии, сложившихся на период, исследуемый в статье. Критический анализ письменных источников обеспечил выявление противоречий между официальными объявлениями римской власти и реальными проблемами в войсках. Такой методологический инструментарий позволил комплексно рассмотреть положение позднеримской армии в условиях варваризации и оценить факторы, обусловившие увеличивать контингенты варваров в войсках.

Результаты и обсуждения. Исходя из имеющихся сведений, военные победы Римской империи в период IV в. н.э. очень редко обходились без подчиненных варварских племен. Согласно сведениям Лактанция, одним из преданных полководцев Константина был вождь алеманнов Крокус. [7, с. 273]. Подобные примеры можно найти и в трудах Аммиана Марцелина который оставляет сведения о вожде франков Маллобавде и бургундов - Хариульфе, который были приближенными при Грациане и находились на службе в высших военных кругах [4, с. 551]. По сути, эта была попытка, аналогичная государственной политики принципата, а использование на службе таких вождей, аналогичных Маллобавду и Хариульфу позволявшая римскому государству получить некоторые преимущества, например, знать о расположении союзника или противника, готовящегося угрозу в сторону римской границы. Подобные примеры свидетельствуют о получении римлянами обстановке на границе, создавая, таким образом, выработку командным составов войск необходимых действия для пресечения угроз, либо обратить эти угрозы на выполнение собственных имперских целей.

Согласно имеющимся источникам, в армии эпохи Домината фигурируют отдельные примеры службы полководцев из числа варварских народов, что уже восприняли римскую культуру, и по сути уже не могли взаимоотношения с бывшими соплеменниками,

находящимися за пределами римских территорий. Работы позднеримских авторов располагают примерами, в которых фигурируют полностью романизированные полководцы или были сыновьями германских офицеров, которые жили в пределах империи, и, уже практически не имевшие ничего общего со своими бывшими соотечественниками по ту сторону границы. Так, Зосим оставил сведения полководце из числа готов – Фравитта, что по сведению автора несмотря на варварское происхождение имел привычки, сходные с греческими [6, с. 159]. Подобная информация свидетельствует, что в лоне имперской пропаганды клеймо «варвар» закреплялось как понятие, не только как определение, всех, кто не был, римлянином, но и полководцев, кто выступал против центральной власти, как об этом пишет Аммиан о восстании Фирма в Северной Африке в 372-375 гг. н.э. В тоже время, до самого восстания, Аммиан пишет о полководце как о «благородном римляне» [4, с. 493]. Еще один пример оставляет Аммиан о полководцах Боните и Сильване на самом деле были франкского происхождения [4, с. 49]. Флавий Стилихон, могущественный полководец и политик был по происхождению вандалом и вызывал презрение традиционной римской знати, о котором Иероним отзывался как о «полуварваре» [11, с. 476].

Относительно проблем снижения боеспособности римских войск на фоне увеличение численности варваров в войсках далеко не всегда говорили об окончательном закреплении данной проблемы. В ранневизантийском трактате «Стратегикон», описываются необходимые упражнения для подразделений пехоты и конницы, что, может отражать и наличия таких требований и в гораздо раннее время [9]. По сведениям Зосима, в ходе военной кампании против готов в 367-369 гг. н.э. император Флавий Валент требовал усиления боевой подготовки войск. Еще один эпизод из Готской войны 367-369 гг. н.э. у римского автора выступают сведения об одном из римских командиров императора Валента, что требовал от солдат поддержанию должной дисциплины за счет упражнений [6, с. 129]. Источники сообщают что в последующее столетие в римской армии, накануне нашествия вестготов на Рим в 410 г. н.э. сохранялись занятия по военной подготовке. Трактат Флавия Вегеция Рената оставляет сведения о разнообразных боевых упражнениях: бег, стрельба из лука, метание копья, упражнения с мечом и пращей, соблюдение команд по сигналам, за выполнением которых из числа наиболее опытных солдат утверждались полевые инструкторы – кампидокторы [5]. В офицерской иерархии кампидокторы занимали чин младших офицеров. Довольно интересна ситуация с развитием звания кампидокторов в римской офицерской терминологии. Согласно некоторым исследователям, звание кампидоктора в римской армии существовало еще с эпохи Принципата, и вероятно всего, могли являться центурионами [12, с. 273]. Однако из источников, присутствия кампидокторов относится ко второй половине IV в. н.э. Можно допустить, что при императоре Константине была закреплена необходимая должность среди офицерского состава, вероятно всего из бывших центурионов уже после воцарения императора и осуществления военных реформ.

В тоже время кампидокторы являлись не только инструкторами, но и участвовали в сражениях. В подтверждении этого свидетельствует тот факт, что в «Деяниях» Аммиана, был очевидцем этим событий в ходе осады сасанидами города Амида в 359 г. н.э. дает сведения о том, что кампидокторы совершали ночные атаки за стены города и сражались с противником на открытом пространстве с высоким рвением отличиться в ходе сражений. Примечательно это сражение и тем, что, несмотря на поражение римлян, в ходе осады отмечаются тактические отступления по сигнальным командам, а также сплоченная дисциплина [4, с. 175].

Относительно проблемы дисциплины римских воинских частях IV в. н.э., имеются сведения, что в битве при Аргенторате 357 г. н.э., Аммианом сравниваются действия римлян и алеманнов. По мнению автора, римлян отличали высокая боевая выучка на фоне варваров, а также более высокий опыт и осторожность в совершении тактических приемов на поле боя [4, с. 101].

Анализ источников показывает, что, в меньшей степени можно говорить, что проблема увеличения численности войск из состава варварских народов в большей степени нанесла негативный опечаток на боеспособность римских войск в период IV в. н.э. В позднюю античность римская армия была не слабее, чем в классическую античность. Противники Рима вели себя гораздо агрессивнее и опаснее, чем в предыдущие столетия, что вынудило Рим принять более оборонительную стратегию, что закрепляется политикой Диоклетиана реформировать войска, создав тем самым мобильные части пехоты и конницы, направляемые на наиболее угрожаемые участки, где происходили прорыв противника из-за пределов римской территории, на данная реформа со стороны власти продемонстрировала способность римских сил на внешние угрозы [13, с. 81].

Учитывая увеличение числа солдат, которое произошло благодаря Диоклетиану, стоит уточнить вопрос: кто мог быть рекрутирован в римскую армию, когда и каким образом? Если до вступления Диоклетиана на престол основным способом формирования армии являлся добровольный набор. После реформ Диоклетиана появился новый подход к формированию армии. Государство установила поместную систему набора, которая всегда опиралась на крестьян. Пахотные земли были разделены на единицы, называемые «капитулами» *capitulum*, и каждое подразделение должно было обеспечить определенное количество новобранцев, которые в обмен должны были служить неопределенное время. В случае, если в некоторых из таких капитулов не хватало людей, чтобы предоставить государству необходимое количество новобранцев, многие из них объединялись, чтобы обеспечить необходимое количество новобранцев [13, с. 103]. При такой системе набора личные качества новобранцев оставались низкими снижалось. То есть мы видим, что рекруты отбирались не так, как это делалось во времена Республики, а направлялись владельцами латифундий в соответствии с определенной квотой. Можно предположить, что те, кто был наименее ценен, должны были служить в армии, в то время как обязанность прохождения военной службы в основном касалась владельцев латифундий, которым приходилось отдавать большее количество рекрутов. Такая система набора скорее укрепила авторитет владельцев латифундий, предоставляя им больше льгот, что могло становиться одной из причин, которая способствовал дестабилизации государства и имел серьезные последствия. Еще одним из нововведений стало введение возможности выдавать денежные ресурсы вместо отправки новобранцев, это так называемый *aurum tyronum* [14, с. 9]. Эта обязанность по выплате определенной компенсации вместо военной службы была уступкой, практиковавшейся лишь в некоторых провинциях. Позже эта уступка была предоставлена в качестве привилегии определенным слоям римской аристократии, в том числе сенаторам, которые имели возможность выбора между военной службой и откупом. Логика этой выплаты заключалась в том, что в случае отсутствия рекрутов государство могло потребовать деньги, чтобы нанять солдат из числа варваров и бедняков. В Феодосийском кодексе содержится закон, согласно которому сыновья солдат, отрубившие себе пальцы, чтобы избежать военной службы, должны были проходить обязательную государственную службу [10]. Аналогичные законы не принимались до правления Валентиниана и Валента, которые пришли к власти после катастрофической персидской кампании Юлиана в 363 г. н.э. Аммиан, писавший после принятия закона, однажды упомянул, что провинции предпочитали платить золотом, а не посылать солдат, но в последующих книгах ничего не уже не оставляет сведения о том, когда Констанций набирал провинциалов в свою армию [4, с. 184].

Традиционным аргументом в пользу трудностей с вербовкой италиков, а затем и римлян из числа населения провинций, была «демилитаризация» римского общества, начавшаяся во II в. н.э. Население Рима стало менее воинственным и больше не желало записываться в легионеры. Демилитаризация населения началась сначала в центральных провинциях, а затем и во всех провинциях по всей империи. По утверждению некоторых исследователей,

трудности с набором персонала связаны не просто с регионализацией, поскольку население не пыталось защищать свои территории [15, с. 128]. Проблемы с вербовкой усугубились в связи с приходом к власти крупных землевладельцев, которые смогли использовать свое богатство для предотвращения призыва своих подданных в армию. Дальнейшие проблемы были связаны с разорением и опустошением земель на границах, хотя это было проблемой повсеместного характера на территории империи. Некоторые области стали опустошенными, в то время как другие, такие как Испания и Северная Африка, практически не пострадали. Вследствие этого Рим был вынужден привлечь более воинственные германские племена, исавров и армян, чтобы поддерживать численность своей армии [14, с. 21]. В результате этого, римская армия «варваризовалась», что сделало самих италиков меньшинством в собственной армии, в результате чего варваризация могла привести к тому, что армия стала менее надежной, менее дисциплинированной и более склонной к узурпации и мятежам.

Стоит отметить, что необходимость в новых рекрутах в период военных кризисов может подорвать систему набора, особенно это стало ощутимо после Кризиса III века. Стремление Рима восстановить свои силы сразу после какой-либо военной катастрофы не являлось чем-то новым. Октавиан Август никогда не восстанавливал потерянные легионы в ранний имперский период. Однако в позднюю античность такие последствия стали более серьезными. Поскольку германские племена и сасанидские персы стали все более вести агрессивные боевые действия, у Рима не было времени прийти в себя в течение нескольких лет. После битвы при Тевтобурге в 9 г. н.э. не было серьезных конфликтов до начала германских кампаний в правление Тиберия. Несмотря на это, римляне продолжали составлять большую часть армии. По разным оценкам, в 395 г. н.э. общая доля германских солдат в Восточной армии составляла около тридцати процентов [16, с. 215]. Таким образом, римляне по-прежнему составляли большинство в армии. Хотя значительное число солдат были набраны извне, этот процент не был беспрецедентным. Во времена Ранней империи вспомогательные войска из числа неграждан, составляли пятьдесят процентов римской армии [17, с. 39]. Так, по утверждению некоторых исследователей, если рассматривать количественные показатели периода, который охватывает время после смерти Константина I и до битвы при Адрианополе в 378 г. н.э., становится очевидным, что только шесть человек из 35 известных магистров пехоты *magistri militum* – высших армейских чинов того времени – были варварами [18, с. 55].

Затрагивая проблемы снижения боеспособности в результате увеличения числа варваров в рядах армии, то можно возразить, что весьма сомнительно, чтобы позднеримская армия потерпела больше неудач или поражений, чем ее аналог в Ранней империи. Даже в случае существования подобного утверждения, у нас не имеется возможности определить, было ли это прямым следствием того, что армия была полностью реорганизована под влиянием варварского контингента в составе войск, либо же из-за дезорганизованного руководства или вследствие иных причин. Не следует забывать, что варвары, граничащие с империей, пользовались особым статусом, когда действия римлян сводились к комплектованию легионов. Обычно от побежденных в войне варваров требовалось предоставить рекрутов для римской армии [19, с. 23]. Кроме того, у римлян и в более раннее время существовала практика рекрутировать чужеземцев. Однако Кризис III века привел к тому, что в позднеримскую армию стали все больше вербовать рекрутов за пределами империи. Помимо этого, отдельные варварские группы, иногда целые варварские племена селились в приграничных районах в обмен на защиту границ [19, с. 25]. Это способствовало перебрасывать собственные силы на другие наиболее угрожаемые участки. Однако, как правило, вербовка сама по себе служила мощным фактором в культурной ассимиляции римлянами самих варваров. Благодаря вступительным в армейскую жизнь практикам, таким как присяга императору и участие в организационной жизни легионов, среди легионеров формировался особый воинский дух товарищества. Дополнительные стимулы, такие как

регулярное жалованье, обещания добычи и возможность занять самые высокие посты в имперском обществе, только еще больше укрепляли преданность солдата [5].

Варварство римской армии проявлялось не только во внутреннем составе войска, но и во внешнем его проявлении. Это касается как внешнего вида экипировки отдельного солдата, так и всей армии в целом, а также изменений римской тактики и метода ведения боя. В целом к этому явлению относятся негативно, но если мы рассмотрим его более внимательно, то должны прийти к выводу, что все было скорее иначе. Следует особо подчеркнуть, что внедрение чужеродных элементов римской армией было распространено не только в период поздней античности, но и сопровождало армию на протяжении всего ее существования. Считается, что римские солдаты в период IV в. н.э. перестали пользоваться доспехами и что когортная тактика периода Республики была заменена в сторону фаланги. Однако в противовес этой точке зрения следует отметить, что у нас есть сообщения о таких действиях только от Вегеция, который уделял лишь минимальное внимание военному искусству позднеримской армии на момент создания своего трактата и обращался к республиканскому или раннему имперскому легиону. Вегеций утверждает: «хотя, следуя примеру готов, алан и гуннов, вооружение всадников изменилось к лучшему, пехотинцы, не были незащищены доспехами. С момента основания Рима и до времен правления Грациана в 383 г. н.э. пехота была защищена как доспехами, так и шлемами. Но по мере того, как военная подготовка ослабевала из-за безделья и небрежности, доспехи, которые солдаты носили редко, стали казаться тяжелыми» [5].

С другой стороны, у отставного солдата Аммиана Марцеллина есть сообщения о том, что римские солдаты все еще использовали доспехи: «и тогда наши солдаты, в отчаянном презрении к смерти, снова взяли за мечи и убивали атакующих врагов, а взамен их шлемы и панцири были пронзены топорами» [4, с. 181]». Мало вероятно, что на Западе от нее откажутся через несколько лет. В течение всего периода господства, и особенно после битвы при Адрианополе в 378 г. н.э., от ношения тяжелых доспехов действительно можно было в какой-то степени отказаться. Войска должны были быть очень мобильными, чтобы иметь возможность быстро вмешаться в угрожаемые районы, отсюда и упомянутое замечание Вегеция о солдатах, непривычных к ношению доспехов. Они надевали его только для боя и, в отличие от ранних времен Приципата, когда солдаты носили их уже на марше. Следует также иметь в виду, что система снабжения армии было дорогостоящим процессом, поэтому ограничение его использования положительно сказалось бы на финансовых затратах государства [20, с. 11]. На практике в боевом построении кольчужные доспехи, носили только легионеры в первых и последних, в то время как у других для защиты были только щиты и шлемы. [14, с. 205].

В *Notitia Dignitatum* приведены иллюстрации, на которых можно различить вооружение некоторых подразделений, среди которых можно увидеть топоры, округлые щиты и копья, оружие, которое в источниках обычно описывается как «варварское» [8, с. 31]. В Стратегиконе также приводится несколько примеров так называемого «варварского» снаряжения [9]. На самом деле, одежда и оружие не превращали римских солдат в «варваров», хотя все же нельзя отрицать влияние варваризации на армию. Тем не менее, анализируя процесс изменения тактики боя, мы можем упомянуть некоторые события, которые указывают на варваризацию. В первом случае речь идет о Себастьяне и его войсках, которые применили тактику, типичную для варваров, когда пытались одолеть готов, опустошавших Фракию [4, с. 562]. Тот факт, что он добился некоторого успеха, возможно, указывает на то, что варварский характер этой тактики не оказал негативного влияния на римскую армию. В этом контексте мы можем отметить, что построения как «клин» - *cuneus* и построение «свиной головой» - *caput porci* также могли быть заимствованы у германцев, а также «боевой клич, широко известный как *«barritus»* [21, с. 23; 4, с. 562]. По словам Аммиана Марцеллина, «в самый разгар битвы этот

крик превращается из слабого шепота в громкий, а затем поднимается подобно прибою, разбивающемуся о скалы [4, с. 96]. Можно допустить, что это должно было производить гораздо более выраженный эффект, чем неорганизованные крики масс в классическую античность, описанные в источнике I в. н.э. «Стратегикос» Онасандра [22, с. 471]. Точно так же, как и элементы внешнего вида солдат, наиболее типичной для ношения брюк и длинных волос, которые варвары позволяли отращивать, рассматривается как проявление варваризации или скорее, германизации. Этих римских солдат можно увидеть на колонне Феодосия или на мозаиках Равенны в Сан-Витале [20, с. 14].

Одной из существенных проблем варваризации является проблема наименований позднеримских подразделений. Отсутствие дополнительных сведений практически не позволяет установить этноплеменной состав позднеримских подразделений. Варварское наименование в источниках, например, в *Notitia Dignitatum* не всегда может указывать на то, что оно могло состоять полностью варваров. Подразделения с неримскими названиями, которые были сформированные из отдельных племен, возможно, со временем могли становиться более разношерстными, поскольку обученные на местах новобранцы заполнили пробелы, вызванные потерями и выходом на пенсию. Более того, возможно, что за определенными подразделениями оставались прежние варварские названия из-за придаваемого им особого статуса. Например, так обстоит дело с *auxilia palatina*, а также с воинскими формированиями, сохранявшие древние названия племен, такими как *cimbri*, *celtae*, *sabini* [19, с. 32]. Связь между названием и значением подтверждается и тем, что элитные подразделения *palatina* имели названия - *cornuti*, *leones*, *feroces*, *victores*, в которых демонтировался особый воинственный характер, презируемый гражданскими элитами [19, с. 32]. По мнению некоторых исследователей, сохранение подобных названий могло случиться с целью отобразить свой уникальный воинский характер и особый воинский дух, тем самым противопоставляя гражданское понимание о мужественности [19, с. 32].

Есть еще один аспект идентичности, который следует учитывать - это регион и род занятий. Армия, из-за своего расположения вдоль границ на периферии империи, сформировала свою собственную, отличительную идентичность, которая постепенно распространилась по всему пограничному лимесу. Развивая данную точку зрения, можно сделать вывод, что ослабление защиты границ Империи способствовало расселению варварских племен на территориях, расположенных к западу от Рейна и к югу от Дуная. Как следствие, уже в IV в. н.э. эти регионы превратились, по сути, в варварские владения. В результате, к началу V в. н.э. оборонительная система Рима потерпела полный крах. По мере того как на Западе ослабевало влияние центральной власти и господствующей имперской идеологии, различие между «армией» и «варваром» становилось все более размытым. В пограничных регионах, которые всегда были важными местами для вербовки, римские легионеры стали почти неотличимы от варваров. Слова *peregrini* и *alieni*, традиционно использовавшиеся для описания варваров, теперь обозначали "римлян", жившие на пограничном лимесе [10; 19, с. 28-29].

С другой стороны, следует задаться вопросом, в какой степени федераты были носителями этой массовой варваризации, в которой их часто обвиняют. Остается неясным, обладали ли они однородной культурой, которая могла бы привести к их собственной варваризации в более широких масштабах, чем у подразделений ауксильев и других варварских народов, зачисленных в регулярные подразделения. Также кажется маловероятным, что гот не мог бы подвергнут варваризации со стороны аланов в такой же степени, как римлянин, служащий в том же подразделении. Варвары неизбежно ассимилировались между собой, так что в итоге мы получаем смесь элементов, которые никогда нельзя отнести к какой-либо конкретной группе. Более того, не все варварские группы оказывали сильное влияние на римлян. Таким образом, нет никакой уверенности в том, что их численность действительно

сыграла определенную роль в процессе варваризации. В конце концов, вооружение и прочие элементы экипировки в то время все еще поставлялись имперскими мастерскими фабриками, так что влияние варваров в этом отношении было ограничено, по крайней мере частично, волей императора [14, с. 49]. Наконец, мы видим проблему, связанную с идеей ослабления дисциплины, вызванной, как предполагается, влиянием варваров. Имея в нашем распоряжении свидетельства позднеримских авторов об особом взыскании с солдат в случае их измены, либо предательства, или же имевшие место быть неподчинения солдат соблюдать приказам командиров, как это произошло, к примеру, в 357 г. н.э. битве при Аргенторате, войска Юлиана вступили в бой без приказа, по причине того, что «если варвары рассеются, при свойственной солдатам склонности к возмущениям не удержат их от бунта; они возмутятся, что победа вырвана у них из рук, и могут решиться на опрометчивые поступки» [4, с. 98]. Помимо этого, можно изменения тактических приемов римских войск, когда командирам приходилось все чаще прибегать к оборонительной тактике и позволяя противникам первыми совершать атаку, от чего, вследствие, проблем снижения дисциплины, выставлять в авангард наиболее боеспособных солдат [5]. Мы не должны забывать, что в период Республики и Принципата была далеко не безупречна и как, показывают исследования, некоторые авторы классической античности упоминают об отсутствии дисциплины в легионах [14, с. 55].

Характерно тот факт, что некоторыми исследователями отмечается, что в эпоху Мерovingах обучали солдат по наставлениям Вегетия и из Стратегикона, что служит косвенным подтверждением использования франками в более позднее время оружия преимущественно римских типов [18, с. 53].

Как только Рим полностью вступал в полномасштабную войну под руководством способного полководца, ему почти всегда удавалось одержать верх над германскими племенами, с которыми он встречался. Например, такие императоры, как Максимиан Фракс, Проб, Константин, Констанций II и Юлиан, смогли успешно провести кампанию в Германии. Хотя сплоченные германские племена могли противостоять нападениям римлян, им почти всегда требовалось иные методы ведения войн, чтобы ослабить Римскую империю и успешно отразить военную кампанию, например, гражданская война или нападение на другую границу.

Такое случалось и в предыдущие столетия, о чем свидетельствуют затяжные войны, которые вели Домициан и Марк Аврелий. Кризис III века - еще один пример, когда Рим был не в состоянии предпринять много серьезных атак против германских племен, поскольку его военачальники были заняты борьбой друг с другом и с другим внешним противником, например, с персидским царем Шапуром II. Даже поражение Валента при Адрианополе 378 г. н.э. было частично вызвано ситуацией в империи вокруг него. В течение нескольких месяцев перед войной Валент был занят войной с Персией из-за Армении. Когда готы восстали, Валент все еще находился в Антиохии, а его армия - на Востоке. Ему пришлось заключить мир с Персией и перебросить свою армию на Балканы для борьбы с готами, и он запросил подкрепления у Грациана. В 357 г. н.э. Грациан не сразу прислал подкрепления, поскольку начал кампанию против лентийских алеманнов. По словам Марцеллина, как только Грациан закончил войну с алеманнами, он отправил своему дяде Валенту письмо, в котором сообщал, что он победил алеманнов и его армия скоро прибывает в Адрианополь [4, с. 379]. Однако Валент решил не дожидаться подкреплений от Грациана, потому что хотел одержать победу, равную победе Грациана над алеманнами, на что и направил свою армию к позициям укрепившихся готов [4, с. 565].

С другой стороны, некоторые исследователи более радикально подходят к анализу отношений варваров и римлян в период Домината. Например, британский историк Дж.Дринкуотер утверждает, что германские племена не представляли существенной угрозы для Рима с I по IV вв. н.э. Он определяет, что концепция германской угрозы была культивирована римскими императорами в политических целях. Эта идея оправдывала существование армии и императора для защиты границ [23, с. 273].

И последнее, но не менее важное, это необходимость как варварство римской армии воспринималось современниками. Римские жители считали варваров больше не врагами, а союзниками, что облегчало им расселение на римской территории [19, с. 14]. Обычно в обществе не встречалось сопротивления их вербовке в римские войска и повышению в офицерских чинах. Эти воины выполняли наиболее опасные задачи, которые, в противном случае, пришлось бы выполнять самим римлянам. Кроме того, они были широко известны своей преданностью к своим полководцам. Однако с точки зрения варваров известно несколько исключений, будь то в виде историка Зосимы или простых жителей империи, которые винили варваров в своих собственных проблемах или обвиняли их в сговоре со своими собственными, враждебными римлянам соотечественникам, выступавшим против центральной власти [6, с. 226]. В истории позднеимперского государства было даже несколько массовых убийств, как солдат-варваров, находившихся на римской службе, так и членов их семей, но причины этого были сугубо политическими, а не ксенофобскими. У нас нет сообщений о каких-либо спонтанных погромах варваров. Напротив, такие действия всегда предписывались свыше, что отвечало текущей возможной угрозе позициям римлян. С другой стороны, как считают некоторые исследователи, что именно благодаря действиям Стилихона, не смотря на его неримское происхождение в сравнении с самими римлянами, империя просуществовало еще несколько лет [19, с. 22]. Примечательно, что отец «последнего римлянина» Аэция Гауденций, вероятно, был готского происхождения [24, с. 136]. Единственным долговременным следствием страха перед варварами как потенциальными предателями было нежелание привлекать офицеров для борьбы с их собственными племенами. Но даже этого не наблюдалось, поскольку многие варвары, состоявшие на римской службе, не испытывали никаких затруднений в борьбе со своими соплеменниками. Они присоединялись к римлянам либо по чисто материальным причинам - другими словами, ради карьеры, – либо часто из-за споров на своей родине, которые не были редкостью. Например, салийскому франку не пришлось бы испытывать угрызений совести, если бы он сражался против рипуарских франков или даже против своего собственного племени, где у власти находился вождь, с которым римляне находились во враждебных отношениях [19, с. 15]. Если взять Флавия Сильвана, самопровозглашенного императора в 355 г. н.э., являвшийся по происхождению франком и командиром пехоты *Magister peditum*, который был отправлен сражаться со своим собственным племенем и другими варварами в Галлию. Соперники Сильвана при дворе императора Констанция II, воспользовались его происхождением, чтобы усомниться в его лояльности к монарху, что, по словам Аммиана Марцеллина, привело к непроизвольной узурпации трона, где Сильван хотел спасти свою жизнь, а не на самом деле думал о правлении [4, с. 55].

Заключение. Таким образом можно установить, что имевшие отдельные случаи негативного влияния варваров на упадок военного состояния римских армейских частей, не могли нанести большого разложения уровня традиционной боевого состояния в римское военное дело, а отказ самих римлян продолжать нести службу в легионах является свидетельством внутренних проблем политико-административного аппарата государства, особенно связи с упадком финансовой системы и обесцениванием денежных средств для выплат жалования для солдат. Такие проблемы лишь требовали от императоров усиления поместного набора, фактически затронув в том числе и гражданскую сферу, как это и произошло в случае с разделением обязанностей военной и гражданской власти в провинции со стороны Диоклетиана, так и при формировании Константином новых видов подразделений, и далее при следующих правителях такая система продолжала укрупняться на протяжении четвертого столетия. Таким образом, очевидно, что даже на фоне роста числа варваров в легионах, общая боеготовность армии не претерпела необратимого ухудшения. Римское войско в эпоху поздней античности было в состоянии демонстрировать высокую боеготовность, особенно в приграничных областях, а также, что значительная часть рекрутов из варварской среды хранила верность Риму. Интересным замечанием становится тот, факт,

что на протяжении исследуемого периода, битва при Адрианополе в 378 г. н.э. вылилось в единичным случай крупного поражения римских войск, тогда как готские вожди осознавали боеспособность римлян над их ополчением, которое как показывают сведения могли как ликвидировать угрозы, исходящие из-за римских границ, так и преследовать отступающих [24, с. 386]. Можно сказать, что в действиях некоторых исследований ставится во внимания, что так называемая «варваризация» имело место быть в командном составе войск, тогда как простые солдаты все больше ассимилировались под влиянием романизации.

Список использованной литературы:

1. Машкин Н. А. *Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность*. Изд-во Академии Наук СССР, Москва—Ленинград, 1949. С. 608
2. Б. Геров (НРБ). *К вопросу о включении рабов в римское войско при Августе*. «Античное общество» (Труды конференции по изучению античности). М., Изд-во «Наука», 1967. С. 23—28.
3. Дельбрюк Г. *История военного искусства в рамках политической истории: в 4 томах*. — СПб.: Наука, 2001. С. 4349
4. Аммиан Марцеллин "Римская история" / Перевод с латыни Ю.А.Кулаковского и А.И.Сонни — СПб.: Алетейя, 2000 (146). С.638
5. Флавий Вегетий Ренат, *Краткое изложение военного дела*, пер. С. П. Кондратьева, ВДИ, 1940, № 1, стр. 281. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Vegetius_Flavius/text3.shtml
6. Зосим. *Новая история*. Пер., комм., указ. Н.Н. Болгова.— Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. — 344 с.
7. Лактанций. *О смертях преследователей*, пер. В.М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998., с.278
8. *Notitia dignitatum*. Front Cover. Otto Seeck. Cambridge University Press, Jun 27, 2019 - History - 378 pages. URL: <https://archive.org/details/NotitiaDignitatumEd/OttoSeeck/page/n313/mode/2u>
9. *Стратегикон Маврикия* // Изд. подгот. В.В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2004. 256 с. URL: <http://simposium.ru/ru/book/export/html/9554/>
10. *Кодекс Феодосия и Новеллы императоров Валентиниана III, Майориана и Либия Севера о колоннах, сельских рабах и вольноотпущенниках* (перевод А. Контева сделан по изданию: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmonlianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes*. Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. Berolini, 1905. Vol. 1-11.) – Москва 1982 г. – 47 с. URL: <https://ancientrome.ru/ius/source/theodosius/codex-f.htm>
11. *Select letters of St. Jerome*. translated by F. A. Wright. // London : Heinemann – 1933 – p. 546. URL: <https://archive.org/details/selectlettersofs00jerouoft/page/n3/mode/2up>
12. Syvänne I. *Military History of Late Rome 284-361*. Pen & Sword Books, 2015. P. 480
13. Князький И. О. *Император Диоклетиан и закат античного мира* / И. О. Князький.— СПб.: Алетейя, 2010. — 144 с.
14. Банников А.В. *Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия)* — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. — 264 с., ил. — (Historia Militaris)
15. Махлаюк А. В. *Процесс «варваризации» римской армии в оценке античных авторов* // *Античный мир и археология*. 2002. Т. 11, вып. 11. С. 123-130.
16. Patrick J. Roussel. *Théodose Ier, le grand responsable de la « barbarisation »: réalité ou fiction?* // *Millennium-Jahrbuch 8 – 2011*. PP. 175-221. URL: https://www.academia.edu/633159/Th%C3%A9odose_I_le_grand_responsable_de_la_barbarisation
17. O. Hekster, N.Zair. *Rome and Its Empire AD 193-284* // Edinburgh University Press, 2008. – P. 183. URL: https://www.academia.edu/958257/Rome_and_its_Empire_AD_193_284
18. Гриценко В.А. *К вопросу о варваризации поздней римской императорской армии* // *Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки»*. 2011. № 4. С. 51-56
19. V. Bileta *The last legions: The “barbarization” of military identity in the Late Roman West* // *Tabula: časopis Filozofskog fakulteta, Sveučilište Jurja Dobrile u Puli*, No. 14, 2016. pp. 22-42

20. M. Váňa. "Příčiny a důsledky barbarizace v pozdně římské armádě" // *Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Facultas philosophica. Historica. Sborník prací historických* - 2008. PP. 9-16. URL: <https://www.cceeol.com/error-pages/access-denied>

21. Банников А.А. Позднеримские тактические построения: преемственность и новые тенденции // *Вестник Новосибирского государственного университета. История, филология*. — 2015. — Т. 14. — № 8. — С. 17-28.

22. Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander // London: Heinemann; Cambridge, Mass.: Harvard University Press. — 1923 — p.552. URL: <https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Onasander/home.htm>

23. Drinkwater John Frederick. The Alamanni and Rome 213-496. Caracalla to Clovis // Oxford; New York: Oxford University Press, 2007

24. Метелев А.В. Стратегия и тактика политики Флавия Аэция в Западной Римской империи // *Известия Алтайского государственного университета. История и археология*. — 2009 — № 3. — С. 136-139

25. Вус А.В., Фомин М.В. Сражение при Адрианополе 9 августа 378 г. Триумф германцев и трагедия римлян // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. Выпуск 8. 2016 2015, №3, с. 377-392

References:

1. Mashkin N. A. The Augustan Principate. Origin and social essence. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow—Leningrad, 1949. P. 608. [in Russian].

2. B. Gerov (NRB). On the issue of the inclusion of slaves in the Roman army under Augustus. "The Ancient Society" (Proceedings of the Conference on the Study of Antiquity). M., Nauka Publishing House, 1967. pp. 23-28. [in Russian].

3. Delbruck G. The history of military art in the framework of political history: in 4 volumes. — St. Petersburg: Nauka Publ., 2001. p. 4349. [in Russian].

4. Ammianus Marcellinus "Roman History" / Translated from Latin by Yu.A.Kulakovskiy and A.I.Sonny — St. Petersburg: Alethea, 2000 (146). p.638. [in Russian].

5. Flavius Vegetius Renatus, Summary of Military affairs, translated by S. P. Kondratiev, VDI, 1940, No. 1, p. 281. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Vegetius_Flavius/text3.phtml. [in Russian].

6. Zosimus. A new history. Translated by N.N. Bolgov. Belgorod: Publishing House of Belgorod State University, 2010. 344 p. [in Russian].

7. Lactantius. About the deaths of the persecutors, translated by V.M. Tyulenev. St. Petersburg: Alethea, 1998, p.2789. [in Russian].

8. Notitia dignitatum. Front Cover. Otto Seeck. Cambridge University Press, Jun 27, 2019 - History - 378 pages. URL: <https://archive.org/details/NotitiaDignitatumEd.OttoSeeck/page/n313/mode/2u>. [in Latin].

9. Strategicon of Mauritius // Ed. prepared by V.V. Kuchma. St. Petersburg: Alethea, 2004. 256 p. URL: <http://simposium.ru/ru/book/export/html/9554/>. [in Russian].

10. Codex Theodosius and the Novels of Emperors Valentinian III, Majorian and Libius Severus on coloni, rural slaves and freedmen (translated by A. Koptev from the edition: Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmonianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Ed. Th. Mommsen et P. Meyer. Berolini, 1905. Vol. 1-11.) — Moscow, 1982 — 47 p. URL: <https://ancientrome.ru/ius/source/theodosius/codex-f.htm>. [in Russian].

11. Select letters of St. Jerome. translated by F. A. Wright. // London: Heinemann — 1933 — p. 546. URL: <https://archive.org/details/selectlettersofs00jerouoft/page/n3/mode/2up>. [in English].

12. Syväne I. Military History of Late Rome 284-361. Pen & Sword Books, 2015. P. 480

13. Knyazky I. O. Emperor Diocletian and the decline of the Ancient world / I. O. Knyazky. St. Petersburg: Alethea Publ., 2010. 144 p. [in Russian].

14. Bannikov A.V. *The Roman army in the IV century (from Constantine to Theodosius)* — St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; Nestor-Istoriya, 2011. 264 p., ill. — (*Historia Militaris*). [in Russian].
15. Makhlayuk A.V. The process of "barbarization" of the Roman army in the assessment of ancient authors // *The ancient world and archeology*. 2002. Vol. 11, issue 11. pp. 123-130. [in Russian].
16. Patrick J. Roussel. Théodose Ier, le grand responsable de la « barbarisation »: réalité ou fiction? // *Millennium-Jahrbuch* 8 – 2011. PP. 175-221. URL: https://www.academia.edu/633159/Th%C3%A9odose_I_le_grand_responsable_de_la_barbarisation. [in French].
17. O. Hekster, N.Zair. *Rome and Its Empire AD 193-284* // Edinburgh University Press, 2008. – P. 183. URL: https://www.academia.edu/958257/Rome_and_its_Empire_AD_193_284. [in English].
18. Gritsenko V.A. On the question of the barbarization of the late Roman Imperial army // *Bulletin of the Moscow State University. The series "History and Political Sciences"*. 2011. № 4 . PP.. 51-56. [in Russian].
19. V. Bileta *The last legions: The "barbarization" of military identity in the Late Roman West* // *Tabula: časopis Filozofskog fakulteta, Sveučilište Jurja Dobrile u Puli*, No. 14, 2016. pp. 22-42. [in English].
20. M. Vanya. "Causes and consequences of barbarization in the late Roman army" // *Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Facultas philosophica. Historica. Proceedings of historical works-2008*. PP. 9-16. URL: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=262363>. [in Czech].
21. Bannikov A.A. Late Roman tactical formations: continuity and new trends // *Bulletin of Novosibirsk State University. History, philology*. – 2015. – Vol. 14. – No. 8. – pp. 17-28. [in Russian].
22. Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander // London: Heinemann; Cambridge, Mass.: Harvard University Press. – 1923 – p.552. URL: <https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Onasander/home.htm>. [in English].
23. Drinkwater John Frederick. *The Alamanni and Rome 213-496. Caracalla to Clovis* // Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. [in English].
24. Metelev A.V. Strategy and tactics of Flavius Aetius' policy in the Western Roman Empire // *Proceedings of the Altai State University. History and archeology*. - 2009 – No. 3. – pp. 136-139. [in Russian].
25. Vus A.V., Fomin M.V. The Battle of Adrianople on August 9, 378. The triumph of the Germans and the tragedy of the Romans // *Materials on archeology and history of the ancient and medieval Black Sea region*. Issue 8. 2016 2015, No. 3, pp. 377-392. [in Russian].

ҒТАХР/МРНТИ/IRSTI 03.20.03
ӘӨЖ/УДК/UDS 930

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.89.2.031>

Нурбаева Д.З. * ¹

¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты,
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: dina.nis01@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0821-7979>

ҰЗАҚБАЙ ҚҰЛЫМБЕТОВ ҚАЗАҚ ОРТАЛЫҚ АТҚАРУ КОМИТЕТІНІҢ ТӨРАҒАСЫ ҚЫЗМЕТІНДЕ (1935–1937 жж.)

Аңдатпа

Бұл мақалада 1935-1937 жылдары Қазақ Орталық Атқару комиетінің төрағасы қызметін атқарған Ұзақбай Желдірбайұлы Құлымбетовтың осы қызмет барысындағы атқарған елеулі істері туралы баяндалады. Атап өткенде 1931-1933 жылдардағы ашаршылықтан кейінгі Қазақстаннан үдере көшкен халықты елге қайтару барысындағы қызметі, жергілікті халықты кәсіппен қамту, халықтың дәстүрлі шаруашылығын қалпына келтіру бойынша жұмыстары, әсіресе, түйе шаруашылығын жандандыру шаралары, қазақ тілінің мәртебесін көтеру жолындағы қызметі, қазақ балаларының білім алуына жағдай жасауы, балалар үйіндегі қазақ балалардың әл-ауқатын арттыру бойынша жасаған жұмыстары, мемлекеттік басқаруда жергілікті халық арасынан кадр жасақау барысындағы қызметтері мұрағаттық деректер негізінде талданып жазылды.

Зерттеудің мақсаты – оның республикадағы мемлекеттік басқару жүйесін дамытудағы, әлеуметтік-экономикалық және мәдени реформаларды жүзеге асырудағы рөлін мұрағаттық құжаттар негізінде талдау. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасы мұрағатарының құжаттары, мерзімді баспасөз материалдары және отандық тарихнамалық еңбектер пайдаланылды. Мақала нәтижелері Ұзақбай Құлымбетовтің Қазақстанның мемлекеттік басқару тарихындағы орны мен қызметінің маңызын айқындауға мүмкіндік береді. Мақаланың өзіндік ерекшелігі де Ұзақбай Құлымбетовтың басшы ретіндегі қызметінің қыр-сырларын ашып көрсету болып табылады.

Кілт сөздер: Қазақ Орталық Атқару Комиеті, 1931-1933 ашаршылық, қазақ тілі, мал шаруашылығы, түйе шаруашылығы, балалар үйі.

Нурбаева Д.З. ¹

¹ Докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва,
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: dina.nis01@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0821-7979>

УЗАКБАЙ КУЛЫМБЕТОВ НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАЗАХСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА (1935–1937 гг.)

Аннотация

В данной статье рассматривается деятельность Узакбая Желдирбаевича Кулымбетова на посту председателя Казахского Центрального Исполнительного Комитета в 1935–1937 гг. Особое внимание уделяется его вкладу в решение социально-экономических и общественно-политических проблем республики в указанный период. В частности, анализируется его